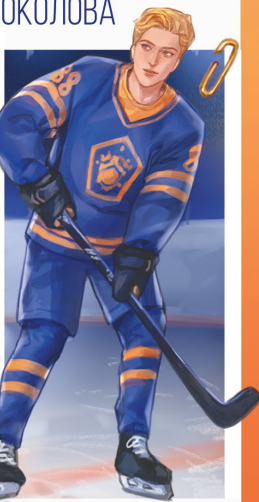

ЭНДШПІЛЬ

КАМИЛА СОКОЛОВА

*Она думала, что
разыграет свою лучшую
партию. Он не знал, что
на кону его чувства.*

Камила Соколова

Эндшпиль

Серия «Румперия. Игра за любовь.
Молодежная романтика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73953297

Эндшпиль / Камила Соколова: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-247385-2

Аннотация

Мира

Мы с Робертом знакомы с детства и столько же друг друга терпеть не можем. Он – наглый, самовлюбленный хоккеист с армией фанатов и уверенностью, что ему все сойдет с рук. Поняв, как жестоко он поступил с одной из своих поклонниц, я решила ему отомстить. План простой: влюбить его в себя, а потом уйти. Пусть почувствует, каково это – быть использованным и брошенным.

Роберт

Мира всегда меня раздражала. Ее непостижимая фантазия, вечные дурацкие приключения и привычка втягивать мою сестру в неприятности всегда меня страшно бесили.

И вот теперь она появляется в Стокгольме с клюшкой, которую мне когда-то подарил отец, – и готова вернуть ее при одном условии: если я соглашусь сыграть роль ее парня.

Что это еще за игра, где на кону – мои чувства?

Содержание

От автора	9
Пролог	10
Глава 1	14
Глава 2	29
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Камила Соколова

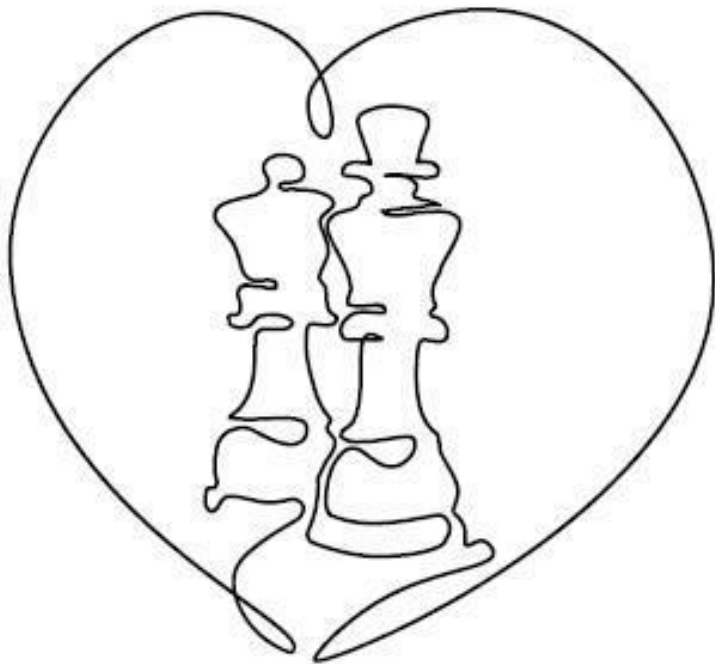
Эндшпиль

*Моей маме,
которая позволяла мне
жить на всю катушку,
иначе не было бы этих историй*

Серия «Румперия. Игра за любовь. Молодежная романтика»

Иллюстрация на обложке *turakituo*

Художественное оформление *Марии Фроловой*

© Соколова К., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

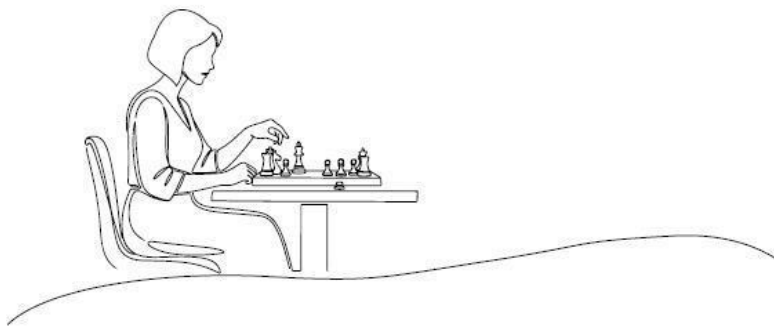
От автора

Мама воспитала меня так, чтобы моя голова всегда оставалась на плечах, ум был трезв и ясен – чтобы оценить последствия своих поступков. Эти качества мне оченьгодились, когда судьба свела меня с девочкой Аней. Она переехала к нам в школу в пятом классе и немедленно стала моей подружкой. Ею она остается и по сей день.

Именно Аня является прототипом главной героини Миры Розовой. Ее неприятие скуки, постоянную жажду новых приключений, энергию, которая сбивает с ног, и любовь к необъяснимым поступкам я перенесла в эту книгу и постаралась воплотить характер Ани в Мире. Возможно, именно поэтому Мира так откликается многим читателям – потому что она списана с реального человека. Но, пожалуйста, не думайте, что все, что вы здесь прочитаете – правда. Все – абсолютная выдумка от начала и до конца.

Спасибо тебе, Аня, за все твои идеи, за веселье и сумасшедшие головокружительные авантюры. О чем бы я писала, если бы не ты?! Люблю и боюсь твоей неумной любви к жизни и желания объять необъятное!

Пролог

– Только тихо, нельзя, чтобы они нас заметили, – прошептала Миша мне на ухо.

Кивнув, я осторожно шагнула в коридор, хотя музыка орала так, что даже если бы мы катались колесом по квартире, никто бы нас не услышал.

– Захватчу чего-нибудь на кухне и приду, – подруга махнула мне рукой.

Я показала большой палец вверх и стала пробираться в Мишину комнату. Мимо гостиной прошла на цыпочках – там висели хоккеисты. Много парней. Много симпатичных двадцатилетних парней. Сейчас они играли в приставку и развлекались, доносился низкий мужской смех и... высоко-

кий женский. Понятно, притащили девчонок и травят тупые шутки. Я закатила глаза.

Неожиданно музыка стихла.

– Давай, давай, давай! – визжали девчонки.

– Роб, сделай его, – доносилось из гостиной.

– Никита, я твоя фанатка! – верещал высокий противный голос.

Интересно, что они там делают?

– Армрестлинг, стопроцентно, – подошедшая Миша вручила мне пакет с чипсами. – Пошли?

Мысль о напряженных мужских бицепсах заставила меня покраснеть.

Последовав за Мишель в комнату, я бросилась на кровать и схватила пульт от телевизора.

– Что будем смотреть?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Что-нибудь старенькое. «Сплетницу»?

Я включила сериал, и мы, прихватив чипсы, улеглись на кровати.

Через два часа мне пришлось выбраться из комнаты, чтобы сходить в туалет. Во всей квартире было темно, только из-под закрытой двери гостиной по полу рассеивались цветные искорки. Громкая быстрая музыка сменилась медленной, вкрадчивой, нежной.

Чтобы не привлекать к себе внимания, я не стала включать свет. Пробиралась в ванную на ощупь, лавируя меж-

ду сумками и рюкзаками, разбросанными по коридору. Роберт не любил, когда я приходила на его вечеринки, поэтому я старалась не афишировать свое присутствие. Он и Мишу просил сидеть в комнате, когда не использовал ее как прислугу, поэтому мы сегодня и устроили киномарафон. Интересно, так все старшие братья делают или это только Роберт такой придурок?

Закончив свои дела в ванной, я стала красться назад, ощущая стены и то и дело спотыкаясь в темноте о баулы с экипировкой. Мне стоило больших усилий не чертыхаться вслух. Комната Миши, как назло, была самая дальняя. На цыпочках проскользнув мимо гостиной, я вдруг больно обо что-то ударилась. Черт, что здесь? Кто разбросал повсюду сумки? Мысленно воя от боли, я оперлась о стену, чтобы ощупать ушибленный палец, но та оказалась дверью, которая подалась и распахнулась под моей тяжестью. Я кубарем влетела в комнату Роберта.

В это же мгновение во мне вспыхнуло желание как можно быстрее убраться отсюда, и я, как ниндзя, вскочила на ноги, ментально забыв об ушибленном пальце. Но тут вдруг раздался женский крик:

– Роберт, кто это?

Я обернулась.

О нет.

Черт.

О нет.

Черт.

Я проклинала себя за такое простое действие, как поворот головы, потому что в ту секунду я встретила глазами с Робертом, который был абсолютно голый и занимался... не буду говорить, чем он был занят, и не буду говорить, с кем, потому что эту брюнетку с длинными волосами я знала. Ее звали Кристина, и она дружила с одной из моих старших сестер.

Мне оставалось только пулей выскочить из комнаты.

Глава 1

– Давайте назовем имена тех самых счастливичков, которые скоро отправятся в Стокгольм!

Декан обвел зал горящим взглядом, но в ответ раздались лишь жидкие аплодисменты. Честно говоря, никто серьезно не верил в свою счастливую звезду, да и вообще все относились к этой поездке скептически. Жить в шведской общаге, ходить три недели в Стокгольмский университет вольнослушателем, потом писать курсовую, основываясь на полученном опыте, ну и вишенкой на торте – догонять ребят по всем предметам. Так себе удовольствие. Я точно не горела желанием ехать и хотела лишь поскорее убраться из этой аудитории куда подальше.

Достав ручку, я стала рисовать на левом запястье круги и переплетающиеся между собой волнистые линии, как делаю обычно, когда мне скучно. А сейчас мне определенно было ужасно, невозможно скучно. Я поднесла ручку к глазам и улыбнулась. Каждый раз, когда я брала ее в руки, меня охватывало странное удовлетворение. Хотя почему странное? Очень даже понятное удовлетворение, ведь я лишила самого отвратительного человека на земле чего-то важного. Эту вещичку я стащила и по этому поводу не испытываю совершенно никаких угрызений совести.

Собственно говоря, с виду это была самая обыкновенная

шариковая ручка из фанатского магазина *New York Rangers*. В ее верхней части, сделанной из прозрачного пластика, перемещался туда-сюда мультяшный хоккеист, если ручку наклонять то в одну, то в другую сторону. Особенной ее делал нанесенный под заказ текст: «*Роберт, ты самый лучший на свете!*» Я знала, что ручка была подарком и что Роберт даже дорожил ею. Наверное, очередная поклонница решила его осчастливить сувениром. Но также я знала, что не могла оставить эту вещь у Роберта. Смотреть на это вранье было выше моих сил – потому что он не «самый лучший», он не просто «лучший», он даже не «нормальный». Он ужасный.

Ручку я стащила еще в прошлом году, когда узнала, как он поступил со своей сестрой и по совместительству моей лучшей подругой Мишей: оставил ее одну всего через полгода, как у них умерли родители, – уехал по контракту в Германию играть в хоккей. Зато уговорил своего лучшего друга следить за ней, контролировать ее возвращения домой, будто она несовершеннолетняя. Но после того как мне открылись еще кое-какие подробности о нем, о которых я предпочла бы не знать, я поняла, что сделала правильно. И хотя мое маленькое возмездие не изменит придурка, по крайней мере, фразы «*Роберт, ты самый лучший на свете!*» он больше не увидит.

– Итак, в Стокгольм едут Елена Кузнецова, Валерия Онищенко и Мира Розова.

– Поздравляю, – прошипела мне в ухо девчонка с сосед-

него потока, имени которой я не знала.

Я моргнула, потом еще раз.

– Девушки, – голос декана стал торжественным и важным, – встаньте, чтобы мы вас увидели.

Две девушки поднялись. Снова раздались аплодисменты. Лену я немного знала, потому что ее знают вообще все. Она состоит в студсовете, ведет студенческие мероприятия и вообще местная суперзвезда. Что касается Леры, я сразу дала ей прозвище Мадонна, как только увидела ее. Она очень красивая, в ней идеально все – рост, волосы, ногти, черты лица, губы и глаза. До того, как я познакомилась с Лерой, я не знала, что существуют такие идеальные люди. Парней в нашем университете немного, прямо скажем, и все они безнадежно и глубоко влюблены в Леру.

К сожалению, осознание собственной неотразимости и всеобщее внимание сделало обеих, Лену и Леру, невыносимо самодовольными и заносчивыми. Я никогда с ними не общалась, потому что, очевидно, говорить мне с ними было не о чем. И в такой компании мне придется ехать в Швецию?

«Вселенная, почему ты меня так не любишь?» – мысленно простонала я и неохотно поднялась.

Декан вглядывался в меня, надеясь рассмотреть ликование, ну или хотя бы намек на радость, но я только кисло улыбнулась и вяло помахала окружающим. Нам дали указание зайти после лекции в деканат, чтобы взять список требуемых для визы документов, и попытка предполагаемым вос-

торгом по поводу предстоящей поездки закончилась.

Что я буду там делать? Тусоваться с этими девчонками я точно не собираюсь, поэтому придется бродить одной по улицам Стокгольма, ходить в бары, болтаться в местном университете. Хотя? Я закусила губу. Я что-нибудь придумаю. С тем, как себя развлечь, у меня нет проблем. Может быть, позвонить Эрику? Я задумалась: у меня не было опыта встреч с партнерами по онлайн-шахматам в реальной жизни. Как будто я делила ее на офлайн – со своими подругами – и онлайн – со своими соперниками. Но, может, настало время что-то изменить? Встретиться с Эриком, чтобы вместе пить кофе, играть в шахматы, гулять и болтать на шведском. Жаль, конечно, что Миша со мной не поедет – мы бы вдвоем повеселились так, что стены домов дрожали бы еще несколько недель после нашего отъезда...

Ну вот, вспомнила про Мишу, и настроение испортилось.

Миша недавно встретила своего идеального парня Макса и теперь все свободное время проводит с ним. У них медовый месяц или типа того, потому что они не могут оторваться друг от друга с самого Нового года. Их отношения развивались по классике – от ненависти до любви, поэтому теперь, когда они пришли в эту самую точку «до любви», на это было просто противно смотреть. Я, конечно, рада, что Миша на седьмом небе от счастья, она и в самом деле этого заслуживает, но два месяца добровольного затворничества? Допустим, Макс хорош, но не настолько же, чтобы общаться

только с ним?

Бр-р-р... Я мотнула головой, пытаюсь отогнать возникающую в голове картинку воркующих голубков. Макс, кстати, один из лучших друзей Роберта, и это о многом говорит. С кем поведешься...

Про Арину и думать нечего, я о ней не слышала уже несколько недель. У нее начался очередной геймерский турнир, и теперь я не знаю, когда она вынырнет на поверхность реального мира. Да и вообще с ней в последнее время творится черт знает что. Я пыталась спросить, но дипломат из меня не очень, поэтому никаких «издалека» и «осторожно» не получилось. Я рубанула прямо в лоб: «Что случилось?» в ответ она только ошарашенно на меня посмотрела и покачала головой. Н-да.

В общем, может, и неплохо, что совсем скоро я покину московский унылый март и отправлюсь в... я быстро проверила погоду... не менее унылый стокгольмский. Я поднесла руку ко рту, чтобы взяться за кутикулу, но потом вспомнила, что не делаю этого уже три года. Мой блуждающий взгляд снова упал на ручку, я покрутила ее в руках и написала на запястье на шведском: «*Man lever bara en gång*», что значит «*Живешь только раз*». Моя любимая фраза. Я цокнула и выудила из кармана рюкзака телефон, несмотря на предостерегающий взгляд лектора и тотальный запрет мобильных в аудитории.

Быстро посмотрела на преподавателя, он покачал головой

и отвернулся: знает, что я скучаю на его предмете и что слышать не могу, как в сотый раз повторяется тема глаголов в прошедшем времени. Там, конечно, есть, от чего страдать, в шведском языке пять времен: настоящее, будущее и три прошедших. Но я давно уже разобралась, и мне было неинтересно. Открыв переписку с Мишей, все же решила послать ей сообщение:

Мира:

*Тебя уже нужно освободить из добровольной тюрьмы?
Или ты готова еще там сидеть?*

На удивление ответ пришел моментально. Странно, Миша разве не в универе?

Миша:

Не завидуй.

Мира:

Никогда. Я просто переживаю за тебя.

Миша:

Какие новости?

Мира:

Еду в Стокгольм от университета.

Миша:

О, здорово! Хотела бы я с тобой, но...

Мира:

Не продолжай, я и так почти ненавижу Макса.

Миша снова прислала смайлик и замолчала. Наверное, все же сидит на паре и не может писать.

Тогда я открыла приложение, в котором играла в шахматы, Эрик был в сети. Отлично. «Сыграем?» – написала я ему в чат. Он прислал палец вверх. Я потерла руки и, забыв про преподавателя, открыла новую онлайн-доску.

Эриком мы познакомились полгода назад, когда я, маялась от безделья на скучнейшем семинаре. Я решила, что куда продуктивнее для моего шведского будет найти соперника из этой страны. Так я и сделала: забила в поиске онлайн-шахмат «Швеция». Я прокручивала ленту игроков вниз, просматривая фотографии, пока одна не зацепила меня. Симпатичный парень с копной волос медового цвета счастливо улыбался и держал в руке ладью – мою любимую шахматную фигуру. С тех пор мы играли довольно часто, но не из-за того, что он был блестящим игроком, а потому, что он оказался хорошим шведским парнем. А хороших людей вокруг меня было не так уж много...

Когда мне исполнилось одиннадцать, мы переехали в Москву из Воронежа, и мне пришлось идти в новую школу.

Там я познакомилась с девочкой по имени Мишель, но все звали ее Миша. Было понятно с первого взгляда, что мы с ней родственные души. Она, как и я, не могла найти среди девчонок тех, кто бы ее понимал. Я тоже особо ее не понимала – эти бесконечные разговоры о хоккее и тренировках, о матчах по телевизору или о сборах, на которые она поедет на каникулах, наводили на меня скуку. Но за хоккейной амуницией скрывалась девочка, которой хотелось приключений. А приключения – это моя суперсила. Мои идеи и ее желание попробовать все стали основой нашей дружбы.

Не могу сказать, что Миша была в восторге от всех моих предложений, но она шла за мной, как крысы за мальчиком с дудочкой. Иногда за наши приключения Мише прилетало от родителей, а мне – нет. До меня дома никогда никому не было дела. Я третий ребенок в семье, точнее, третья дочь. На мне у мамы закончились силы, деньги и желание воспитывать. Я очень люблю маму и понимаю ее бесконечную усталость, но мне иногда кажется, ей все же стоило больше интересоваться мной.

Отчасти поэтому я и веду себя так. Однажды Миша сказала, что я щекочу себе нервы, потому что хочу постоянно испытывать чувство опасности, а это может быть связано с возможным травматическим опытом *рождения*. Полная чушь, конечно, – у меня травматический опыт *проживания* в двухкомнатной квартире с двумя сестрами, мамой и бабушкой. Они все четверо похожи друг на друга, как матрешки, одина-

ково светловолосые (некоторые седоволосые, но тем не менее), высокие и крепкие – у нас финские корни. У меня вроде бы те же самые генетические вводные данные, но я маленькая, худая, с темными волосами и острым носом, который я втайне ненавижу. В ящике моего стола стоит банка с надписью «На нос», куда я раз в неделю кидаю мелочь, накопившуюся в кошельке.

Иногда я думаю, что меня подкинули, удочерили, подменили в роддоме, потому что я в самом деле отличаюсь от всех женщин нашего рода и внешне, и характером. Может, это и подтолкнуло моего отца бросить маму, а с ней и всех нас, – то, что я так не похожа на других сестер? Но бабушка уверяет, что я – копия ее деда, гены которого решили проявиться именно во мне. А может, отец ушел, потому что я родилась третьей девочкой, а не мальчиком?

Так или иначе, Аня и Маша хотя бы несколько лет провели с отцом. Аня говорит, что даже смутно его помнит, и воспоминания, естественно, светлые и счастливые: он подбрасывает ее к потолку или покупает ей красный воздушный шарик. Маша хранит детскую книгу, которую, по словам мамы, ей подарил отец.

Я не храню ничего: ни воспоминаний, ни книг, ни мысли о том, что у меня в принципе есть отец. Предпочитаю думать о нем, как о биологическом доноре. Точнее, так: я предпочитаю думать о нем, как о чудовище, который оставил женщину с тремя дочками, младшей из которых едва исполнился

месяц. Иногда мне хочется никогда о нем не вспоминать, а иной раз – найти и бросить ему в лицо все, чего я достигла, особенно в изучении шведского.

Этот язык я начала учить после того, как прочитала «Пеппи Длинныйчулок» и «Эмиль из Леннеберги» Астрид Линдгрэн. Я немедленно влюбилась в этих веселых ребят и решила стать похожей на них, чему не обрадовались ни мама, ни бабушка. Мне даже не приходилось копировать шалости Эмиля или Пеппи, я без конца придумывала свои. Но в этом увлечении нашлось и кое-что полезное: практически сразу, как мы переехали в Москву, я уговорила маму записать меня на недорогие летние курсы, организованные при шведском посольстве. Потом я стала учить язык сама: находила книги, слушала песни и смотрела фильмы. Иногда я думаю, что тягой к скандинавским языкам проявились наши финские корни. Не знаю, как еще объяснить свой выбор. В общем, такое необычное хобби теперь позволяло мне скушать на парах и играть в онлайн-шахматы.

Мне не хочется это признавать, но играть в шахматы я стала благодаря отцу, или, точнее сказать, вопреки. В седьмом классе вместе с Мишей я записалась в кружок по «Анатомии и физиологии человека» и ходила туда, твердо решив изобрести лекарство, которое исцелит человечество от всех болезней. Но мама однажды случайно обронила фразу, что отец неплохо играл в шахматы. Я сразу поняла, что мне нужно как минимум научиться хорошо играть, а как максимум

– стать гроссмейстером. Гроссмейстером я не стала, но КМС по шахматам получила. В игру я втянулась, она очень подходила для моего мозга, который, казалось, всегда думал о пятистах вещах одновременно. Как только я видела перед собой черно-белую доску, все отдельные нейроны собирались, как пазл, в единую команду и работали над стратегией и тактикой, атакой и защитой, чтобы я могла произнести заветные «шах и мат». Сейчас у меня не было времени тренироваться, поэтому я старалась держать форму, поигрывая на онлайн-платформах. На тот случай, если судьба когда-нибудь сведет меня с отцом, и я решусь предложить ему партию.

Честно сказать, впятером в двушке не очень комфортно жить, поэтому я при любой возможности стараюсь убраться из дома. Раньше я довольно часто оставалась с ночевкой у Миши. Не могу сказать, что все там были мне рады так, как подруга. Кажется, ее родители меня побаивались, но не могли устоять перед моей харизмой. Иначе как объяснить, что они продолжали пускать меня? Что касается ее брата Роберта... Мы с ним как две положительно или, скорее, отрицательно заряженные частицы, взаимно отталкиваемся друг от друга сразу, как только оказываемся в некоторой близости. Так сложилось между нами буквально с первого взгляда.

Тогда мы с Мишей стояли в коридоре школы и рассматривали журнал, который она притащила, а ее брат подошел к нам. Роберт учился в восьмом классе и показался мне ужасно взрослым и крутым.

– Миша, – его голос уже начал меняться и звучал низко, – вечером придут ребята, мы хотим поиграть в приставку.

– Но, – голос Миши дрогнул, – сегодня мой день по расписанию. Ты ведь знаешь.

Роберт пожал плечами:

– Именно поэтому я тебя предупреждаю.

– Но... – в голосе Миши зазвенели высокие ноты – предвестники слез. – Мы договорились, распределили дни. Ты уже второй раз забираешь мою очередь, а я могу поиграть только раз в неделю.

– Не переживай, – сказал ее брат и потрепал по голове. – Дам тебе немного поиграть на следующей неделе.

Я наблюдала эту сцену, и во мне закипал гнев. Как можно так обращаться с младшей сестрой? Я смотрела на этого симпатичного мальчика и понимала, что его внешность сильно отличается от его характера – эгоистичного, дурного и жестокого. Я видела, как расстроилась Миша, как она старалась не расплакаться, и мне захотелось сделать странную вещь. То, чего я не делала еще никогда. Мне захотелось защитить подругу и отстоять ее право на видеоигры.

– Ты не имеешь права приглашать друзей играть в приставку не в свой день, – вырвалось у меня, и я почувствовала на себе его изумленный взгляд: он даже не разозлился.

– Тебя забыли спросить, – хмыкнул он и спросил. – Ты вообще кто?

– Мира, не очень приятно познакомиться, – протянула я. –

Мишина подруга.

– И кто дал тебе право вмешиваться в наш с сестрой разговор, малявка? – прищурился Роберт. – Сначала подрасти, потом умничай.

И вот тут я поняла, что между нами никогда и ни за что не будет согласия, потому что такой, как Роберт, не заслуживает ни одного моего хорошего слова.

– Я-то подрасту, – с вызовом сказала я, – а вот ты уже не поумнеешь, к сожалению. И пока еще не поздно, лучше бы тебе отказаться от идеи звать к себе друзей в Мишин день.

Роберт закатил глаза.

– Короче, Миш, я тебя предупредил, – бросил он и ушел, не удостоив меня взглядом.

Во мне клокотала ярость.

– Миша, позови меня вечером в гости, – попросила я.

Все еще расстроенная тем, что сегодняшней вечер будет испорчен, она подняла на меня удивленный взгляд.

– Думаю, нужно поставить на место твоего брата, – я поиграла бровями и сложила кончики пальцев вместе.

– Какие у тебя идеи? – с ужасом и предвкушением спросила Миша.

– Пока не знаю, но что-нибудь непременно придумаю.

Вечером я попросила Аню, свою старшую сестру, проводить меня до Миши – мы жили недалеко друг от друга. Я несла в рюкзаке две книжки, которые хотела дать почитать подруге, пижаму, зубную щетку и бутылек жидкого слаби-

тельного, который стащила из аптечки в ванной. Пусть Роберт сегодня насладится игрой в приставку, сидя в туалете.

Провернула я свой план легко и быстро, в то время как Миша умирала от страха и смеха в своей комнате. Потом, пока я учила ее играть в шахматы, а она рассказывала мне про свою любимую хоккейную команду, Роберт то и дело носился по коридору и хлопал дверьми. А их мама встревоженно спрашивала, что же такого он сегодня съел. Фееричным итогом вечера стало то, что друзья Роберта разошлись по домам, а мы с Мишей до посинения играли в приставку.

В общем, понятно, что с самого первого дня наши отношения не развивались в позитивном ключе. Он едва меня терпел, впрочем, как и я его. Но это продолжалось только до вечеринки, на которой я вкатилась к нему в комнату. После нее я его возненавидела.

В этот момент онлайн-доска в приложении замигала красным, и я ахнула: Эрик поставил мне шах! Вообще он всегда играл неплохо, но обычно я легко читала его ловушки и знала комбинации, которые он использует. А сегодня мои мысли утекли к Роберту, и Эрик подловил меня. Ну уж нет.

Я заставила себя собраться, и партия окончилась ничьей. Попрощалась с Эриком, а он предложил сыграть завтра еще раз. В ответ я послала ему улыбающийся смайлик. Посмотрим.

Преподаватель в тысячный раз повторял:

– Глаголы первой группы оканчиваются на – ar. При этом

окончанием считается только буква г, которая стоит последней в слове...

Я закатила глаза – да сколько же можно талдычить одно и то же? Телефон моргнул – пришло сообщение. Спасибо, вселенная, что избавила меня от глагольной пытки.

Миша:

Роберт тоже будет в Стокгольме. Мне нужно, чтобы ты передала ему кое-что.

Глава 2

– Спасибо, мне томатный сок, – сказала я улыбочливой стюардессе, которая раздавала коробки с ланчем.

– А я буду воду без газа, – протянула руку с яркими ногтями Лена.

– И я тоже, – скучающе-жеманные нотки в голосе Леры вызвали во мне раздражение. Парней здесь нет, можно ведь и сменить тон на нормальный.

Честно говоря, я вообще не понимала, зачем эти две вешалки прицепились ко мне, заставив пообещать, что мы регистрируемся на рейс вместе. Говорить мне с ними не о чем, слушать чушь, которую они несут о сумках, кремах и средствах для волос, было невыносимо, но они прилипли, и отделаться от них мне так и не удалось. Теперь я передаю им воду, коробочки с ланчем, встаю каждый раз, когда кому-нибудь из них приспичит сходить в туалет. А за час полета они сделали это уже по два раза. Кошмар.

Как только мы заняли места в самолете, я включила музыку и открыла на телефоне приложение для игры в шахматы, но они без конца хлопали меня по плечу, привлекая внимание и задавая тонну глупых вопросов.

– Слу-у-ушай, Ми-и-ила, – растягивая гласные, начала Лера, – насколько я поняла, у тебя со шведским все отлично.

– Мира.

– Что? – не поняла Лера.

– Меня зовут Мира.

– Ага, так вот. Про шведский... ну, ты его хорошо знаешь, так ведь?

Я кивнула, ожидая, что последует дальше.

– У нас с Леной... средненько, – девушка почесала переносицу, – а нам нужно будет в универ ходить...

Не догадываясь, куда она клонит, я снова кивнула.

– Так вот, думаю, что было бы здорово, если бы ты помогла нам с курсовой работой, которую нужно будет сдать после поездки.

О, это что-то новенькое. Даже как будто искренне. Может, они и в самом деле хотят сойти со своего пьедестала и подружиться? Миша все время занята, Арина пропадает...

– Конечно. Почему бы и нет, – я изобразила улыбку. – Будем вместе ходить на пары. Спрашивайте обо всем, что не поймете, – выдала я вполне чистосердечно.

– Видишь ли, – протянула Лена. – Нам нужна помощь несколько другого формата...

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Мы не планируем часто появляться на парах, – вставила Лера.

– А-а-а, – до меня стало доходить, что именно им требуется. – Вы хотите развлекаться, прогуливать пары, а курсовые мне за вас написать? Такой план? – стало горько во рту. А я уж было подумала, что со мной и правда кто-то хочет

подружиться.

Они рассмеялись и переглянулись.

– Хотелось бы приврать, но не буду, – пропела Лена. – Именно об этом мы тебя и просим.

– Зачем мне вам помогать? – все еще не могла разобраться я. – Какая у меня мотивация?

– Ну, мы можем тебе помочь найти мальчика, – предложила Лера.

Я задрожала, скорее всего от злости и их наглости. Неужели привлекательная внешность идет в паре со вседозволенностью? Вселенная, ну почему ты отправила со мной таких самонадеянных куриц?

Я на секунду подняла глаза к небу, а затем снова растянула губы в улыбке:

– Конечно, – каждое мое слово сочилось елеем, а я снова стала обычной Мирой: беспощадной к дурости, самонадеянности и курицам – Почему бы и нет.

Девушки переглянулись, и я прочитала в их взглядах: «Видишь, как это было легко». На их лицах появились фальшивые улыбки.

– Только сориентируйте меня по темам, с которыми вы будете работать, чтобы я делала заметки и по ним.

– Непременно, – уверила меня Лена. – Мы все перешлем тебе на почту, как только доберемся до интернета.

– Рада, что мне представилась такая чудесная возможность познакомиться с вами поближе, – я снова улыбнулась,

постаравшись скрыть зловещий огонь, который уже горел у меня внутри.

Самолет прилетел без опозданий. Я подхватила рюкзак и пошла в здание аэропорта.

– Мила, подожди, – крикнула мне вдогонку Лена, но я сделала вид, что не слышу, и постаралась незаметно ускорить шаг.

Быстро пройдя по коридорам, я встала в самую дальнюю очередь на таможенный контроль, надеясь, что мои попутчицы с куриными мозгами, не способные даже запомнить мое имя, не заметят меня.

– Да подожди ты, – пробираясь между людьми, занявшими за мной очередь, догоняли меня девушки. – Нам лучше бы вместе взять одно такси: получится дешевле и будет веселее.

Ага, как же, подумала я. Наверное боятся, что их шведский никто здесь не поймет. Вот и прицепились. Вообще совместная поездка с этими девицами никак не входила в мои планы, потому что я и не собиралась ехать до общежития на такси. Черт, как же от них отделаться? Я лихорадочно пыталась что-то придумать, пока мы втроем, как лучшие подружки, подавали документы: я отвечала на вопросы таможенника, а Лена и Лера лучезарно ему улыбались.

Пройдя таможенный контроль, мы подошли к багажной ленте и стали ждать наши чемоданы. Наконец появился мой – ярко-желтого цвета. «Мира, – увещевала я себя, стягивая

чемодан с ленты, – срочно придумай что-нибудь».

Оказалось, что мои спутницы притащили с собой каждая по два чемодана. Господи, ну зачем им здесь столько барахла? И тут меня осенило.

– Девчонки, мне еще нужно к стойке негабаритного багажа, так что мы при всем желании не сможем влезть в одну машину. Если честно, я даже не уверена, что с вашим количеством чемоданов вы сумеете поместиться там вдвоем. Поэтому предлагаю разделиться, тем более у меня только что изменились планы, и я приеду в общежитие немного позже. Увидимся там, – выпалила я и помчалась за клюшкой.

Черт тебя раздери, Роберт, и зачем тебе понадобилась эта дурацкая клюшка? Здесь магазины со спортивным снаряжением на каждом углу. Я попробовала нацепить длинный чехол на плечо и поняла, что он волочится по полу. Пришлось брать его в руку и тащить чертову дырину, словно я повелительница хоккейного царства.

Вылетев из раздвижных дверей так, будто за мной гналась стая собак, и рискуя задеть кого-нибудь проклятой палкой, я лихорадочно осмотрелась. Так, мне нужно быстро его найти, чтобы так же быстро отсюда убраться. Мне бы не хотелось, чтобы мои новые подружки заметили меня с...

О нет.

Посередине зала стоял улыбающийся Эрик с шарами и плакатом, на котором была наклеена моя фотография с аватарки шахматного приложения, во много раз увеличенная, и

красовалась надпись «Välkommen till Stockholm» – «Добро пожаловать в Стокгольм».

– Привет, – сказала я ему, забирая из рук плакат и вручая клюшку, на которую он воззрился в немом изумлении. – Это не мое, мне нужно передать одному человеку, – я оглянулась, чтобы убедиться, что меня не заметили. – Как мило, что ты решил встретить меня так, – взмахнула рукой, указывая на шарики.

Он расплылся в еще более широкой улыбке, и что-то в моей груди треснуло от его искренней радости. Я уже и забыла, когда в последний раз кто-то в принципе был рад меня видеть.

– Я сразу тебя узнал, – признался Эрик, держа в одной руке клюшку, а в другой – шарики. – Хотя думал, что ты повыше. На экране ты казалась крупнее.

Ничего себе! Разве я виновата, что, несмотря на мои финские корни, не особо вышла ростом и теперь дышу Эрику в подмышку? И кстати, я думала, шведы скромные и не дают оценку внешности человека в первые секунды личного знакомства. Мне, видимо, попался какой-то нестандартный швед.

– Но теперь, когда я вижу тебя, – не унимался Эрик, – должен сказать, что ты сложена очень гармонично.

Я удивленно посмотрела на него: да что это такое с ним? Мы всего-то несколько раз встречались на онлайн-звонках: сначала болтали о шахматах, потом о Швеции, я задавала

миллион вопросов и рассказала, что скоро приеду в Стокгольм. Он обрадовался и вызвался сопровождать меня повсюду. Даже настоял на том, что придет встретить в аэропорт. Эрик всегда казался сдержанным – этакий типичный швед, который в ужасе выпрыгнет из автобуса, если на него смотреть в упор и улыбаться. Но сейчас... этот парень удивлял меня своей раскованностью.

– Прости, – он неожиданно покраснел, – это все интернет. Я читал, что русские девушки любят, когда им сразу говорят конкретные вещи. Чем прямее, тем лучше...

– А-а-а. Вот в чем дело. Да, мы, наверное, любим такое, но как-то по-другому, – постаралась успокоить я парня, при этом все время оглядываясь, словно я преступник, стащивший самый крупный бриллиант в мире, и теперь мне нужно как можно скорей исчезнуть из этого места. – Все отлично. Можем мы, пожалуйста, уйти отсюда поскорее?

Он кивнул, и мы направились к выходу, когда я услышала знакомое:

– Мила, подожди.

Вселенная, нельзя ли послать разряд молнии ей в голову? Может, это поможет ей стать более сфокусированной на чужих именах. Подхватив Эрика под руку, чтобы незаметно прибавить скорость, я с силой тащила его к выходу, а он смотрел на меня так, будто у меня раскрылся красивый павлиний хвост. Понятно, телесный контакт в первые минуты знакомства в реальности он все же не приемлет.

– Мила...

– Это тебя зовут? – спросил Эрик, оглядываясь.

– Нет, они ошибл... – договорить я не успела, потому что кто-то схватил меня за плечо.

– Подожди, – прошипела мне в ухо Лена.

– А, девочки, это вы, – я разыгрывала приступ тотальной глупости. – Вы не уехали еще?

– Нет, мы заметили тебя в зале с молодым человеком, – они кивнули на Эрика. – Представишь?

Нет, подумала я, хотя, может быть, сказала это вслух, судя по тому, как вытянулись их лица.

– Ладно. Это Эрик, – сказала я девчонкам.

– Эрик, познакомься, – переключилась я на шведский, – это Лена и Лера, мои... это студентки, которые также приехали в Стокгольм по университетской программе.

Эрик пожал руку сначала Лене, потом Лере, при этом глядя на них так, словно две богини, Фрейя и Сиф, сошли с небес и теперь стоят перед ним в аэропорту Стокгольм-Арланда.

Это что еще такое?

– Нам нужно ехать, правда, – сказала я девчонкам, которые гипнотизировали бедного шведа. – У нас с Эриком есть дела.

– Теперь понятно, почему ты так торопилась и не стала нас ждать, – промурлыкала Лена.

– Это твой парень? – спросила Лера, выжидающе уставив-

шись на меня.

Вот ведь прицепились, хищницы. Мне, конечно, все равно: как партнер Эрик меня совершенно не привлекал, но сейчас, глядя на вожаденный блеск в их глазах, я почувствовала горечь во рту.

– Это... мой друг, – прошипела я, выталкивая сопротивляющегося Эрика из здания аэропорта. – И нам правда пора.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – по-шведски прокричала Лена нам вслед.

Эрик, пока я волокла его под руку к парковке, оборачивался с глупой улыбкой на лице и махал девчонкам клюшкой. Одно из двух: либо он действительно самый неправильный швед на всем белом свете, либо все мои знания – дурацкие клише и не имеют ничего общего с действительностью.

Мы дотащились до парковки. Точнее, я дотащила Эрика. Погрузились в его маленькую машинку, еле запихнув клюшку так, что теперь она торчала из заднего окна. Эрик, кажется, был еще не в себе от вида Лены и Леры. Понятно... Нужно его встряхнуть, и мне заодно потянуть время. Я глубоко вдохнула, пригладила волосы – не потому, что меня волновало, растрепались они или нет. Этот жест меня успокаивал и позволял сосредоточиться, чтобы найти решение проблемы или определить следующий ход шахматной фигуры.

– Эрик, давай заедем куда-нибудь, выпьем кофе и сыграем партию в шахматы, – улыбнулась я. «Может, даже разок предложу тебе ничью», – добавила про себя, успокоившись

и взяв себя в руки. Не знаю почему, но то, как нагло Лера и Лена решили меня использовать, оставило во мне неприятное гадкое чувство.

– О, это здорово, – парень мгновенно воодушевился. – Я надеялся поиграть с тобой, но не думал, что ты захочешь так сразу.

– Поехали в центр города. Выберем какое-нибудь невероятно уютное место и устроим турнир, – прощebetала я, одновременно прикидывая, что мне нужно убить несколько часов по двум причинам. Первая – я не хочу ехать в общежитие к этим похитительницам чужих парней. Ладно, не парней, а так – онлайн-знакомых, но все же. И вторая – мне нужно было отвлечься от мысли, которая сидела в моей голове, как противная маленькая жаба, и смотрела на меня пустыми глазами: нужно встретиться с Робертом, чтобы отдать ему эту чертову клюшку, которую я сюда приволокла.

Я чуть не убила Мишу, когда она попросила меня об этом. Видите ли, Роберту нужна его любимая, та самая заветная несравненная клюшка, без которой он жить не может. И как он существовал все эти восемь месяцев после того, как свалил из Москвы? Но Миша для меня больше, чем просто подруга – она мне как сестра. Хотя нет, сестер мне хватает, и отношения у меня с ними так себе. Миша – моя самая главная ценность, и для нее я готова тащить клюшку в другую страну, чтобы отдать ее самому ненавистному мне человеку. Ничего, переживу одну встречу с придурком, от меня не

убудет.

Эрик кивнул и направил автомобиль в центр города.

Что я знала о Стокгольме из учебников? Это столица Швеции, а также один из крупнейших скандинавских городов. Расположен на протоках, соединяющих озеро Меларен с Балтийским морем. В черте города – четырнадцать островов. Основан в 1187 году. Население – чуть меньше миллиона человек. Но за этими бесцветными словами было скрыто настоящее чудо, которое сбilo меня с ног.

– Satan i gatan!¹ – закричала я в открытое окно, когда мы неслись по улицам города. – У меня всего один вопрос! Почему? Почему, я, черт возьми, не приехала сюда раньше?

Эрик смеялся, глядя, как я машу прохожим и кричу по-шведски, что влюбилась в их город с первого взгляда и первого вздоха. Ну и как было не поддаться эмоциям, когда меня окружили разноцветные игрушечные домики размером с настоящие? Как мне было не орать от счастья, когда прямо передо мной мужчина на велосипеде вез целую охапку цветов, когда остроконечные шпили упирались в небо, удерживая наверху серые тучи, а на улице пахло морем!

От охватившей меня эйфории я стала петь, чем насмешила Эрика еще больше. Похоже, над произношением мне все же надо поработать.

Эрик привез меня в небольшое милое кафе, вытащил из

¹ Satan i gatan (*пер. со швед.*) – буквально «сатана на улице», шведская поговорка со значением «черт побори». (*Здесь и далее прим. авт.*)

багажника доску, оказавшуюся под моим чемоданом, и с надеждой посмотрел на меня. А я была так счастлива, что готова была даже на проигрыш... ну или почти готова.

– Что ж, – протянула я, сделав глоток горячего американо, – похоже, твой король рад бы остаться на h7, но ему придется уйти в угол, – я хищно улыбнулась, – цугцванг, Эрик.

Он вздохнул и переместил фигуру.

– Ну а дальше ты и сам знаешь, – продолжала я растягивать слова, – мат ладьей и королем.

Эрик протянул мне руку, которую я пожала в четвертый раз. Скучно мне стало уже после второй партии, но нужно было убить время. Сжалившись над Эриком, в третьей игре я все-таки предложила ему ничью. Ну а в четвертой решила, что хватит чесать его за ушком, и разгромила за десять минут, не дав опомниться.

Я взглянула на часы и достала телефон – настало время писать придурку. Миша говорила, что он сегодня освободится после семи вечера. Что ж, время 19:10. Я вытерла о джинсы непонятно почему вспотевшие ладони и набрала сообщение.

Мира:

Это Мира. Я в Стокгольме. Привезла тебе твою суперзаветную клюшку. Когда сможешь ее забрать? И да, благодарность оставь при себе. Она мне нафиг не нужна. Я сделала это ради Миши.

Следя за сообщениями как за гипнотизированная, я увидела, как две галки из серых стали зелеными. Прочитал. Я удовлетворенно откинулась на спинку кресла и протянула руку к стакану с водой. Оказывается, у меня почему-то пересохло во рту.

Целую минуту ничего не происходило, а потом в поле для ответа побежали точки. Я сглотнула и ждала. Телефон моргнул.

Роберт:

Ты из Москвы привезла мне клюшку в Стокгольм? Ты совсем чокнутая?

Глава 3

Я смотрела на экран телефона, сохраняя внешнее спокойствие, но внутри у меня разгоралась ярость. Все же хотелось услышать хотя бы подобие благодарности от Роберта, пусть я и написала ему, что она мне не нужна. Каждый раз я давала ему шанс показать себя более-менее нормальным человеком, но каждый раз убеждалась, что не нужно этого делать. Он неисправим. Как был придурком, так им и остается.

– Все в порядке? – спросил Эрик.

Говорить я не могла – боялась, что сорвусь на него. Горло – наждачная бумага, зубы стиснуты, кулаки сжаты. Почему я постоянно так реагирую на Роберта? Знаю же, что ничего нормального от него ждать не приходится.

Эрику я просто кивнула и поднялась. Мы вышли из кафе. Кое-как достав клюшку из машины, я сняла чехол и воткнула ее в ближайший мусорный бак, затем включила телефон и сделала фото. Подумав, сделала еще одно с другого ракурса, чтобы смотрелось живописнее. Потом, конечно, вытащила клюшку и снова положила в машину, но Роберту знать об этом было не обязательно. Эрик смотрел на мои действия, как на самый интересный фильм в мире. А я взяла телефон и набросала сообщение:

Мира:

Чокнутая шлет тебе привет и фото клюшки, которую тебе подарили родители.

Затем выключила экран и, улыбаясь, словно только что выиграла шахматную Олимпиаду, сказала Эрику:

– Можем мы, пожалуйста, поехать в кампус?

Телефон в сумке бешено моргал, оповещая, что пришло несколько сообщений, но я не обращала внимания. Еще через пять минут телефон зазвонил. Роберт. Я хищно улыбнулась и уставилась в окно, проигнорировав входящий звонок.

Общежитием для студентов было симпатичное современное здание – без лишних деталей, но светлое, просторное и функциональное. Эрик вызвался помочь мне с чемоданом и клюшкой, хотя я и отказывалась. Подозреваю, он просто хотел еще раз увидеть моих соседок. Пришлось согласиться.

Выяснилось, что сейчас, в середине семестра, все апартаменты для студентов оказались заняты, поэтому нам с Леной и Лерой достались две смежные комнаты. Лера и Лена уже заняли ту, что побольше: в ней поместились две кровати, два больших шкафа, два письменных стола, крохотный диван и журнальный столик. Мне отвели клетушку, в которую едва втиснулись кровать и письменный стол со стулом, даже для шкафа места не осталось. Подозреваю, что раньше это была гардеробная к большой комнате, но теперь, когда туда впихнули кровать, чудо-комната трансформировалась в «уютную спальню», как назвала ее администратор, когда я попросила

переселить меня куда-нибудь, где есть окно. Ну ладно. Хорошо, что чемодан у меня маленький и сама я очень компактная. Запихнув багаж под кровать и отправив туда же ключик, я вернулась в комнату девушек, где зачарованный Эрик болтал с ними, приглашая прокатиться и посмотреть город.

– А на экскурсию по ночной жизни Стокгольма мы можем рассчитывать? – проворковала Лера на шведском. Она умудрилась вставить в такую короткую фразу чудовищное количество ошибок, томно поглядывая на парня из-под ресниц.

– Что? – Эрик сначала не понял, что она имеет в виду. – А, да, конечно. Я к вашим услугам.

Я закатила глаза. Ну почему парни так ведутся на красивую внешность, а не на мозги? А я, между прочим, ничью ему подарила. На самом деле Эрик, как и многие молодые шведы, прекрасно говорил на английском, но Лере, конечно, хотелось повыпендриваться и показать, как близок он ей по духу, вот и старалась изо всех сил.

Тут телефон снова зазвонил, и я увидела, что это Миша. Ага, понятно, придурок пожаловался сестренке.

– Привет, Миша, – я ушла в свою нору, закрыла дверь и плюхнулась на кровать.

– Мира, – в голосе Миши звучали ужас и недоверие, – ты же не выбросила ключик в мусорку?

Я издала звук, который можно было истолковать по-разному. Пусть помучается.

– Мира, – теперь в ее голосе зазвучали стальные нотки, –

я ведь тебе говорила, что эту клюшку ему папа подарил. Это очень важная для Роберта вещь.

– А еще ты говорила, – включилась я, – что она ему очень нужна, прямо спать без нее не может, а он назвал меня чокнутой за то, что я ее приволокла. Как тебе такой поворот событий?

– А... э-эм, – Миша на несколько секунд замолчала. – Ладно, Мир, послушай. Я специально попросила тебя отвезти ему эту клюшку... просто так удачно получилось, что вы оба оказались в Швеции. У тебя – учеба в университете, а Роберт буквально пару недель назад подписал временный контракт со стокгольмской командой...

– И? – мой тон не предвещал ничего хорошего.

– Слушай, это был предлог. Поговори с ним, пожалуйста. Заройте уже топор войны. Ну сколько можно?

От услышанного я онемела. Никак у нее отравление дофамина от постоянного присутствия Макса рядом. Не знаю, как еще объяснить то, что она сказала.

– Миш, – прошипела я, – не говори, что ты из породы тех людей, которые живут под девизом «наконец-то я счастлива и теперь хочу сделать счастливыми всех людей вокруг».

– Ну... – она замешкалась, – не знаю. Просто мне сейчас и правда очень хорошо, я поняла, что зря потратила столько сил и эмоций, когда после отъезда Роберта обижалась на всех. Мира, поверь, это не стоит того. Мне кажется, что мы все повзрослели, и вам с Робертом теперь нет нужды злиться

друг на друга, тем более без причины.

От изумления я чуть не вывалила на Мишу историю, из-за которой на самом деле ненавидела Роберта, но вовремя остановилась. Нет, я не буду втягивать в это подругу, у которой жизнь только-только наладилась после катастрофы родителей. Такая отвратительная история с братиком ей точно будет не на пользу. Я отомщу Роберту сама.

– Спасибо тебе, Миш, за то, что ты решила починить наши отношения с твоим братом и заставила меня притащить хоккейную дырну в другую страну, но думаю, что твои старания оказались напрасными.

– Что ты с ней сделала, Мира? – выдохнула Миша в трубку.

– Да ничего, лежит у меня под кроватью, – раздраженно сказала я. – Я же тебе обещала. Если бы дело было только в Роберте, я бы выбросила клюшку не задумываясь.

– Спасибо, – облегченно вздохнула подруга.

– Только ты ему пока не говори, – предупредила я ее. – Хочу немного помучить твоего братца, пока козырь в моем рукаве.

Миша на секунду замолчала, словно задумалась.

– Ладно, только не сильно, а то он сейчас так орал по телефону, что соседи на первом этаже слышали.

Я хмыкнула.

– Хорошо, разберусь, – многообещающе произнесла я и положила трубку.

Эрик продолжал ворковать с девчонками, не обращая на меня внимания. Мне, по всей видимости, деваться было некуда – надо вступать в бой. Я открыла сообщения от Роберта.

Роберт:

Ты что творишь?

Роберт:

Вытащи клюшку из мусорного бака сейчас же!!!

Роберт:

Ответь мне!!!

Роберт:

Ну все, тебе не жить.

И еще пять неотвеченных вызовов. Да уж, еще никогда в жизни я не была ему так интересна. Даже в тот вечер, когда застучала его в постели с Кристиной. Помнится, тогда он выволок меня из комнаты и шипел, что, если хоть одна живая душа узнает о том, что я видела, он меня убьет. Придурок. Да я бы за сто миллионов денег об этом никому не рассказала. Не хватало, чтобы кто-то мог предположить, а уже тем более знать, что я видела его голым. На секунду я задумалась над ответом и напечатала:

Мира:

Если хочешь получить свою драгоценную клюшку в целости и сохранности, придется выполнить ряд условий и начать с извинений.

Ответ пришел немедленно.

Роберт:

Я уже еду, как раз чтобы извиниться...

Сердце сжалось – наверное, от нехорошего предчувствия. Подбежала к окну – никого. Я облегченно выдохнула. Он не может ехать сюда, он же не знает, где я остановилась, так? Или может, если Миша сдала ему мой адрес? От одной мысли, что сюда ворвется разъяренный Роберт, по моей коже пробежали мурашки. Однажды я видела его в бешенстве. И это было незабываемо страшно. Мы были у Миши на вечеринке, когда Роберт вкатился в квартиру и не разбираясь начал орать на своих друзей из-за якобы нечестной игры. По словам Миши, в этом вся его суть – вспыхнуть и полезть в драку просто потому, что ему что-то показалось. А сейчас ему точно не показалось. Сейчас у него было доказательство в виде фотки, которую я отправила. И, зная Роберта, я не ошибусь, если предположу, что он вполне мог вытрясти из сестры нужную ему информацию. Мои пальцы уже летали

над клавиатурой, набирая сообщение Мише:

Мира:

Ты же не сказала своему брату, где я остановилась?

Миша:

Прости.

Мира:

Миша, что с тобой сделал Макс? Неужели влюбленность отрицательно влияет на мозговую деятельность?

Я закусила губу и стала думать, что делать. Нельзя допустить, чтобы Роберт начал бегать по этажам, врываясь в каждую комнату и выкрикивая угрозы в мой адрес. Хватит с меня и этой неприятной троицы, которая болтала о всякой чепухе, рассевшись на диване в большой комнате. Значит, остается только одно – встретить Роберта на улице.

Натянув куртку, я намотала на шею толстый шарф. Мартовский вечер в Стокгольме не балует ласковой теплой погодой. В лицо дохнуло холодным морем, я поежилась и мгновенно пожалела, что не надела шапку. Засунув руки в карманы куртки, покрутилась на подъездной дорожке, попинала тяжелую клумбу, в которую уже высадили цветы, послунялась между студентами, сидевшими недалеко от входа на площадке для отдыха со скамейками и столами... Короче го-

вора, я была готова делать что угодно, лишь бы отвлечь себя от мысли, что сюда едет огнедышащий дракон по имени Роберт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.